

ЧАСТЬ 1

Англичане на Северном полюсе

ГЛАВА 1

«Вперед»

«Завтра с отливом бриг “Вперед”, капитан К. З., помощник Ричард Шандон, оставит Доки Нью-принца и отбудет в неизвестном направлении».

Это все, что можно было узнать из заметки в «Ливерпульском вестнике» от 5 апреля 1860 года.

Отплытие брига из самого большого торгового порта Англии — событие не из громких. Ведь здесь можно встретить суда всех размеров и самых разных портов приписки.

6 апреля в первой половине дня изрядная толпа собралась у означенного в объявлении причала. Грузчики окрестных верфей оставили работу, коммерсанты побросали свои темные конторы, а купцы — опустевшие магазины. Разноцветные омнибусы ежеминутно высаживали пассажиров — казалось, у всех горожан осталась только одна забота: присутствовать при отплытии брига «Вперед».

«Вперед» представлял собою бриг в сто семьдесят регистровых тонн, с паровой машиной в сто двадцать лошадиных сил. На вид он мало чем отличался от других стоявших в порту бригов. Но если он не представлял ничего необычного в глазах простой публики, то знатоки замечали в нем определенные особенности, относительно которых уж моряк-то никогда не ошибется.

На борту «Наутилуса», бросившего якорь невдалеке, группа моряков строила тысячу предположений о предназначении новенького брига.

— Отчего у него такие мачты? — сказал один. — Зачем, к тому же, паровому судну так много парусов?

— Тут и думать нечего, — ответил боцман с широким красным лицом, — «Вперед» предназначен для северных полярных морей... или направляется в далекие южные полярные воды. Известно же, что подобное парусное вооружение необходимо там, где айсберги часто останавливают ветер. Уж тогда любому бригу, какой он ни мощный, придется туго. Думаю, что он, к тому же, надеется больше на паруса, чем на свою машину.

— Бриг дает четырнадцать узлов в час. Просто невиданная скорость! А вспомните, как он поднимался против течения во время пробного плавания — просто загляденье!

— Бриг, — продолжал краснолицый мистер Корнхилл, — хорошо идет против ветра и отлично слушается руля. Корабль будет чувствовать себя прекрасно среди полярных морей, или нет мне веры! И обратите внимание на еще одну деталь... Приметили вы, как широк у него гелмпорт, в который проходит головка руля?

— О да, Корнхилл, это трудно не заметить. Но что это доказывает?

— Это доказывает, дети мои, — ответил боцман с презрительным удовлетворением, — что вы не умеете видеть, да и смекалки у вас не хватает, рулю хотели дать побольше свободы, чтобы его легко можно было снять, а потом вновь поставить на место. Сами знаете, как часто это бывает нужно среди льдов.

— Совершенно верно, — ответил один из бывалых моряков «Наутилуса».

— И, кроме того, — заметил другой, — загрузка брига подтверждает мнение мастера Корнхилла. Я узнал от Клифтона, безумца, который нанялся на бриг, что «Вперед» взял продовольствия на пять или шесть лет, и огромный запас угля. Уголь и продовольствие — вот и весь груз, а кроме того, шерстяная одежда и тюленьи шкуры.

— Ну, коли так, — кивнул г-н Корнхилл, — нет больше никаких сомнений — бриг отправляется на север. Но скажи мне, дружище, раз уж ты так хорошо знаешь Клифтона, не говорил он тебе о пункте назначения?

— Нет, не говорил. Да и что он может сказать, коли и сам не знает. Весь экипаж был так нанят. Они узнают, куда направляются, только когда придут на место.

— Как же... — проворчал другой матрос. — А ежели они отправляются напрямиком в ад?!

— Но зато какова плата! — воскликнул приятель Клифтона. — В пять раз больше, чем обычно! Неслыханно! Если бы Ричард Шандон поскупился хоть на пару пенсов, он не нашел бы ни единого человека, кто согласился бы на эту работу. Я бы ни за что не согласился.

— Согласился бы ты или нет, — ответил мистер Корнхилл, — ты никогда не попал бы в его экипаж.

— Это почему же?

— Потому что ты не соответствуешь требованиям. Мне говорили, что женатые люди не могут даже просто ступить на борт брига «Вперед», а ведь ты теперь один из них. Поэтому нечего тебе задирать нос, он и без того курносый.

Моряк захохотал над шуткой вместе со своими друзьями.

— Да само название этого корабля очень смелое, — сказал Корнхилл, довольный собой. — «Вперед» — но до каких же пор? Неведомо. Как неведомо, к тому же, кто капитан этого непростого брига.

— Почему же... Его имя известно, — заметил молодой моряк с наивным лицом.

— Как! Мы его знаем?

— Без сомнения.

— Малый, — сказал Корнхилл, — да ты, могу держать пари, считаешь капитаном Шандона?

— Но как же... — начал было молодой моряк.

— Шандон только помощник, не более, пусть он храбрый и смелый моряк. Еще когда ходил с китобоями, он доказал, что сильный и отчаянный парень, достойный всяческого уважения. Но все-таки Шандон такой же капитан, как ты или я, не в обиду мне будь сказано! А что касается того, кто подлинный капитан, первый после бога на борту, то его никому не известно, даже первому помощнику. Когда придет время, настоящий капитан появится. Однако нынче никто не знает, как и я не знаю, где это произойдет — в Старом или Новом Свете. А Ричард Шандон не говорит, да и не имеет права говорить, куда направит бриг.

— Но как же, Корнхилл... — заметил молодой человек. — Я уверен, что кто-то уже объявлен капитаном корабля. Объявлен — и об этом говорилось в письме, полученном Шандоном. В том самом, в котором ему предлагалась должность помощника капитана.

— Как?! — переспросил Корнхилл, нахмурившись. — Ты будешь уверять меня, что капитан брига на борту?

— Да, дружище Корнхилл.

— Ты говоришь это мне? Мне?!

— Да. К тому же Джонсон, боцман, сам говорил мне об этом.

— Мистер Джонсон?

— Ну да, говорю же: он сам так сказал!

— Джонсон? Сам Джонсон?!

— Он не только это сказал, но и показал мне капитана.

— Показал! — воскликнул пораженный Корнхилл.

— Он показал мне.

— И ты его видел?

— Собственными глазами.

— И кто же это?

— Собака.

— Собака?!

— Ну да, собака на четырех лапах.

Изумление матросов «Наутилуса» было необыкновенно велико. При любых других обстоятельствах они бы рассмеялись. Собака — капитан брига в сто семьдесят тонн! Но «Вперед» был таким необыкновенным кораблем, что следовало дважды подумать, прежде чем смеяться или просто не доверять полученным сведениям. Ведь даже бывалый Корнхилл чувствовал, что ему не до смеха.

— И это Джонсон показал тебе единственного в своем роде капитана, показал собаку? — продолжал он, повернувшись к молодому морячку. — Ты видел эту необыкновенную собаку?

— Так же ясно, как вижу вас, не в обиду вам будь сказано!

— Ну, что же вы думаете? — спросили моряки мистера Корнхилла.

— Я ничего не думаю... — вдруг ответил тот. — Что мне еще думать? Разве что одно: этим кораблем командует сам дьявол — или сумасшедший, которого нужно засадить в Бедлам!

Моряки продолжали наблюдать за бригам молча, подготовка к отъезду приближалась к концу. Никому даже в голову не пришло, что Джонсон мог подшутить над молодым матросом.

Молва о собаке облетела уже весь город, и в толпе любопытных многие отыскивали глазами собаку-капитана, едва ли не считая ее каким-то сверхъестественным существом.

Впрочем, уже давно «Вперед» обращал на себя всеобщее внимание: его необычная конструкция, таинственность предприятия, отсутствие капитана, сам способ, каким Ричарду Шандону было предложено наблюдать за постройкой брига. Да еще тщательный подбор экипажа, неизвестное назначение корабля, о котором догадывались лишь немногие... Все это окружало бриг атмосферой тайны.

Для мыслителя, мечтателя, философа ничто не интересно более, чем отплывающее судно, — воображение охотно следит за его борьбой с морем и ветром, за путешествиями, которые не всегда заканчиваются возвращением в порт. Если произойдет, к тому же, и что-то необычное, то судно предстанет в образе более чем фантастическом, дающем пищу самой скудной фантазии.

Вот как получилось, что за три месяца Ливерпуль переполнился слухами и о судне, и о капитане. Хотя нашлись и сведения, которые ни у кого не вызывали сомнений.

Бриг был заложен на верфях в Беркенхеда, предместья Ливерпуля, расположенного на левом берегу Мерси. Сообщение с портом осуществляли паровые катера, постоянно курсирующие в обе стороны.

Верфи «Скотт и Ко» — одна из лучших судостроительных компаний в Англии — получили от Шандона смету и подробный проект, где с величайшей точностью были указаны водоизмещение и размеры судна, кроме того, к проекту были приложены тщательно выполненные чертежи. Все говорило о немалом опыте и великолепном профессионализме инженера, разработавшего проект. Шандон располагал значительными средствами, поэтому работы начались немедленно и по требованию неизвестного судовладельца выполнялись быстро.

Конструкция брига давала полную гарантию его прочности — очевидно, он должен был выдерживать громадное давление.